

УДК26(625)-12/330

Е.Ю. Жигульская*

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ И ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье предпринята попытка анализа причин создания государства, методов его становления, обоснования неотъемлемых государственных институтов – правитель и священство. Большое внимание уделено внесению вклада духовной власти и правителя в укрепление и развитие общества и государства.

Ключевые слова: Ветхий Завет; общество; договор; государство; царь; священство.

E.Y. Zhigulskaya

OLD TESTAMENT AND PRINCIPLES OF STATE

The paper attempts to analyze the causes of a state, its method of formation, study of the inalienable public institutions – the governor and the priesthood. Much attention is paid to contribute and the spiritual power of the ruler to the strengthening and development of society and state.

Keywords: Old Testament; society; contract; state, the king, the priesthood.

Ветхий Завет является не только исторической книгой и межрелигиозной ценностью – он несет в себе политико-правовой смысл. Его можно назвать трактатом о государстве и власти. Автор поставил задачу обоснования политико-правовых предпосылок становления и укрепления государства. Причем в данном Завете представляется возможным проследить причины создания государства, методы его становления, важнейшие особенности государственности, такие как институт правителя, в данном случае, царя, и наличие духовной власти.

Период государства, царства, исходя из повествования Ветхого Завета, исчисляется с воцарения первого царя Саула. Данный период можно именовать «эпохой царей», так как царь – это значительная фигура ветхозаветного государства, фигура, которая олицетворяла еврейское царство.

Обозначим следующие аспекты, обосновывающие требования библейского народа иметь во главе царя. Первый аспект – это желание народа жить как все другие народы («и будем мы как прочие народы» (1 Цар., 8:10)). Предположим, что в понимании этого древнего народа было то, что с царем им будет жить лучше. Значит, они имели уже представление о

том, что у народов, у которых есть цари, жизнь обстоит по-другому. Второй аспект заключается в том, что народ хотел видеть в своем царе, во-первых, судью – «будет судить нас царь наш» (1 Цар., 8:20), во-вторых, руководителя – «и ходить пред нами» (1 Цар., 8:20) и, в-третьих, полководца, точнее, на современном языке, верховного главнокомандующего – «и вести наши войны» (1 Цар., 8:20). Следует отметить, что с точки зрения современности библейский народ определил две составляющие правителя государства. С позиций современной России это выглядит следующим образом: должность президента страны включает в себя – руководителя государства и верховного главнокомандующего армии государства.

Ветхозаветный народ, заявив о необходимости иметь «земного» царя, обратился за этим к пророку Самуилу: «итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» (1 Цар., 8:5). На момент возникновения такого желания у древнеизраильского общества его правителем был сам Бог. Следовательно, испрашивая себе царя, это общество отказывалось от непосредственного вмешательства Бога. Господь, принимая выбор людей и санкциони-

* Жигульская Елена Юрьевна, соискатель кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, юрисконсульт ОАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество». E-mail: jiseфина@rambler.ru

© Жигульская Е.Ю., 2011

руя новую форму правления, сожалел об оставлении ими богоправления: «они отвергли Меня, чтоб я не царствовал над ними» (1 Цар., 8:7). Таким образом, возникновение земного государства было постепенно складывающимся явлением, желанием людей устроить свою общественную жизнь, иметь порядок в обществе с могущественным царем во главе с не просто имеющим более высокий статус, чем судья, но сохраняющим судебные функции. Ветхозаветным примером служит случай, когда именно царь Соломон рассудил спор двух женщин о младенце. Поэтому государство не просто богоустановленная реальность, и не только исторически складывающееся явление, но в большей степени свободное волеизъявление народа, где царь – это результат образования государства, а избрание царя – источник легитимности власти, и этот источник легитимности был в народе. Заметим, что «назначить» и «избрать» есть два исключаяющих друг друга понятия. Ветхозаветный народ, конечно, не сам избрал конкретного претендента на престол царя. Он всего лишь просил назначить его. Но просьба общества о царе была услышана. В этом важность момента: поскольку положилось ветхозаветное общество на мнение Бога и пророка Самуила в выборе земного правителя, значит, народ доверял им. И услышанное желание народа имеет большое значение – по сути, это символ дарования Богом человеку права выбора.

Важная особенность ветхозаветного общества – оно не безмолвно, оно наделено этим правом. Израильский народ постоянно делал выбор, но ошибался, потом делал другой выбор; ему дано право выбирать, ошибаться и, главное, сравнивать – что же в итоге лучше. И сам Бог не препятствует этому выбору, потому что Он относился к своему народу как к обществу индивидов. Заметим, что на тот момент иного, к примеру президентского, правления они не знали, но своим волеизъявлением иметь царя его предрекли и заложили предпосылки иного права – право выбора главы государства.

В Ветхом Завете можно увидеть методы, которые прописаны в Договорной теории происхождения государства. Само понятие «завет» несет в себе юридический смысл. Завет – договор, сделка, заключенная между народом и Богом. В контексте Ветхого Завета договор воспринимается как благо. «Господь как бы увещевает народ исполнить Завет и говорит о тех благах, которые придут к Израилю в случае послушания – соблюдения и исполнения Завета» [3]. Таким образом, здесь действует принцип

современного гражданского права – свобода договора, потому что каждая сторона по собственному желанию выбирает сама, вступать ей в определенные договорные отношения или нет с тем или иным лицом. На основании воли и волеизъявления народ и Бог вступают в договорные отношения. Стороны этого договора равны. Так, «человек как равная сторона договора обладает абсолютной свободой выбора: Авраам сомневается в реальности божественных обещаний (Быт., 17: 17), и Богу приходится доказывать действительность своих намерений» [4], чтобы убедить человека заключить такой договор. Бог выступает в договоре стороной, которая готова нести благо. С момента заключения договор вступает в действие, и у сторон возникают взаимные права и обязанности. Человек является разумным и воспринимается таковым Богом, поэтому человек прекрасно осознает последствия заключения договора и осознанно подходит к тому, что будут существовать и неблагоприятные для него последствия в случае неисполнения им взятых на себя обязательств.

Когда Бог наказывает ветхозаветный народ за непослушание, то есть за нарушение договорных обязательств, то Божий гнев, в данном случае, можно расценивать как санкции за неисполнение обязательств по договору. Такой договор затрагивал каждого члена общества и был обязателен для исполнения каждым. И пусть человек не ставил свою подпись в таком договоре (получается, договор заключался в устной форме), но согласие каждого и было так называемой «рописью», «визой». Из вышесказанного следует вывод, что договор может служить регулятором общественных отношений, и не только в библейском обществе. Но, как видно из повествования Ветхого Завета, древнеизраильский народ чаще нарушал условия договора, чем надлежащим образом исполнял их.

Теория насилия находит свое отражение в завоевательной позиции древнеизраильского общества. Они завоевывают земли и уничтожают, порабащают другие народы. Желание ветхозаветного народа иметь свое государство является обоснованным, притом, что нормы Ветхого Завета полностью оправдывают данное стремление. Пребывая 400 лет в египетском рабстве, еврейский народ мечтал не только освободиться от него, но и о своем всеильном еврейском государстве. Притом желание иметь свое государство поощрялось Богом. Война носила сакральный характер. Но, заметим, что война – это историческое явление. И в тех исторических услови-

ях она была естественным явлением, поскольку для этого народа была способом выживания, утверждения своей мощи и силы среди других народов, способом приобретения территории. И все, что делалось в целях создания государства, было свойственно тому времени. Поэтому желание, не только ветхозаветного, но и любого народа, властвовать и поработать – это естественная закономерность, можно сказать, человеческая прихоть и необходимость. Бог говорит еврейскому народу: «и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать» (Втор., 15:6). Однако казус заключается в том, что быстро забывается, что сам народ когда-то был целью истребления и унижения. Но этот же народ сам вставал на захватнический и кровавый путь. Может быть в этом случае более применимо высказывание, что цель оправдывает средства, где цель – собственное государство. Хотя для Священного писания такие средства, как захват земель и истребление народов, хоть и ради создания государства, должны считаться, скорее, бесчеловечными. И, конечно, можно посчитать несправедливым, что в Ветхом Завете как части Священного писания является составляющей тема войны. Но война, как нам показывает и Ветхий Завет, и мировая история, в целом, выступает как неотъемлемая часть истории любого народа, любого государства. К сожалению, несмотря на взлет мировой цивилизации и технического прогресса, война – обычное явление и сегодня. Она и сейчас остается способом разрешения общественно-политических, идеологических, религиозных разногласий между народами, нациями, государствами. И в современном мире, с его стремлением к всеобщей гуманизации, война не заменена другим способом разрешения проблемы.

Форма же существования общества как государство не просто упорядочивает отношения в обществе, судит, оно и выполняет свою главную – защитную – функцию. Предположим, что библейский народ, пребывая в египетском рабстве, более всего хотел защиты. Поэтому надо отметить, что символ царя как главного защитника важен для Ветхого Завета.

Когда народ спрашивал себе Царя, судья Самуил предостерегал, что «и восстаете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе» (1 Цар., 8:18), а также, что царь «от мелкого скота вашего возьмет десятую часть, и сами вы будете ему рабами» (1 Цар., 8:17). Данное высказывание Самуила говорит ни о чем ином, как о налогах. Власть царя он ото-

ждествляет с наличием системы налогообложения, а, заметим, именно налоги – есть один из основных признаков государства. Получается, до власти царей народ выплачивал «налоги» только Богу в виде жертвоприношений, с установлением царской власти налоги будут платиться и правителю. Кроме того, Самуил предрекал израильскому обществу, что все будут для царя рабами, и это признак монархии, где все без исключения – рабы царя, то есть его подданные. Однако народ настоял на своем выборе. Следует отметить, что власть монарха отнюдь не всегда положительна, история свидетельствует о том, что часто она порождает тиранию и иные негативные последствия для общества, но ветхозаветный народ пренебрег этими предупреждениями. Они желали государства и земного правителя, как символ их защиты и целостности.

Первым царем государства Израиль был Саул. «И сказал Самуил всему народу: видите ли, кого избрал Господь? Подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живет царь» (1 Цар., 10:24). Господь поставил долгожданного царя, как желал народ. По поручению Бога судья Самуил помазал Саула на царство. Царь занял особое место в ветхозаветном обществе и, по повествованию Ветхого Завета, пользовался в народе непререкаемым авторитетом. Народ Саула уважал и боялся, сам факт того, что, когда Саул запретил народу «вкусать хлеб до вечера», пока он не отомстит врагу, «никто из народа не вкусил пищи, ..., ибо народ боялся заклятия» (1 Цар., 14: 24, 26) своего царя. Ветхий Завет приводит примеры доверительного отношения подданных к Саулу – народ говорил ему: «делай, что хорошо в глазах твоих» (1 Цар., 14:40). Но вот Бога Саул ослушался в том, что оставил в живых царя Агага. Саул же признался, что не повиновался божьим наказам лишь потому, что «боялся народа и послушал голоса их» (1 Цар., 15:24). Однако, как видно из этого, не только народ считался со своим царем, но и царь хотел угодить своему народу, но не угодил Богу.

После Саула царем стал Давид, который «делал угодное пред очами Господа» (3 Цар., 15:5) «и царствовал над всем Израилем и творил Давид суд и правду над всем народом своим» (2 Цар., 8:15).

Особенностью иудейской государственности являлось то, что один народ был разделен и принадлежал к разным его территориальным половинам – Иудее и Израилю. В современное время мы видим такие же примеры, когда нация одна, а государ-

ственные территории разные (к примеру, Южная и Северная Корея, в недалеком прошлом ГДР и ФРГ). Но на годы правления царя Давида, как талантливого правителя, выпало объединение Израиля и Иудеи. Так, Ветхий Завет о правлении царя Давида говорит: «В Хевроне царствовал над Иудою семь лет и шесть месяцев, и в Иерусалиме царствовал тридцать три года над всем Израилем и Иудою» (2 Цар., 5:5). Также, по Ветхому Завету, царь Давид создал весьма боеспособную армию — «она не только смогла успешно противостоять войску Филистимлян, но и привела к повиновению все некрупные народы, проживающие к востоку от Иордана» [1, с. 19]. Ветхий Завет и еще один иудейский источник «Псалмы царя Давида...» повествуют о Давиде как о царе-полководце талантливым и богобоязненным. В Псалмах Давид постоянно мыслит о войне и сражениях, и об этом молится Богу: «Бог! навстречу к ним выйди с мечом! Оттесни их незримым плечом! На колени поставь их войска!» [2, с. 42]. Для царя Давида война была смыслом жизни.

Можно сделать вывод, что царь Давид своим правлением исполнял свое главное предназначение — объединение древнеизраильского царства воедино. Он боролся за территориальное и духовное единство библейского народа. Это образ того царя, которого так долго ждал и лелеял этот народ. Ветхий Завет, «Псалмы царя Давида...» описывают библейский народ воинствующим, и, скорее всего, желание его иметь во главе себя царя обуславливалось еще и тем, что они в царе видели сильного духом и побеждающего полководца, способного объединить, сплотить и защитить их.

Царь Давид правил государством сорок лет. После него царем стал его сын Соломон — самый мудрый из царей. И народ видел его мудрость от Бога. Царь Соломон был его любимцем, хотя и он нарушал нравственные устои. Следует особо отметить, что, приняв и исполнив желание народа иметь во главе земного царя, Бог, тем не менее, признал такое желание большим грехом. И народ не раскаялся в том, что предпочел земного правителя Правителю Небесному. Таким образом, царь в государстве стал первым и главным по всем канонам царства.

Ветхий Завет повествует о народной любви к царю, о почитании и уважении правителя, хотя сами ветхозаветные нормы свидетельствуют и о свержении царей этим же народом. Однако это не отменяло его значимости перед древнеизраильским обществом: когда первый царь Саул умер, люди «рыдали

и плакали, и постились до вечера о Сауле» (2 Цар., 1:12). Смерть царя воспринималась каждым, как личная утрата. Каким бы он ни был, для своего народа он оставался желанным правителем. Даже Давид оплакивал Саула «плачевную песнью», несмотря на несправедливость и коварство царя по отношению к нему. Эта народная скорбь признавала и подчеркивала значимость царя, как олицетворение государства и народа.

Царь являлся символом целостности государства. Народ это осознавал, и боялся лишиться этого. Также Ветхий Завет подчеркивает этим фактом и солидарность правителей. Ветхозаветные нормы приравнивают царя к категории «справедливость». Без царя нет справедливости, потому что нет того, кто мог бы рассудить и успокоить «многочисленный народ», когда у Израиля не было царя «каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд., 21:25).

Таким образом, Ветхий Завет можно назвать трактатом о государстве и власти и, следует дополнить, с элементами светского государства. Будучи в общем и целом теократическим обществом, Израиль в «эпоху царей» как период государственности демонстрирует светскую модель отношений власти государственной и священства. Священство являлось сословием древнеизраильского государства. Священники назначались царями и были им подконтрольны. Так, к примеру, царь Давид, назначил не только на посты военачальников (командующих армией), «писнописца», но и священников. Из повествования Ветхого Завета можно установить, что «дом Господень» и институт священства не поглощали власть царя и не сливались с ней, скорее, наоборот, зависели от царского мнения. В Ветхом Завете «храм Господень» по «светским канонам» был полноправным социальным институтом, а не государством в государстве. Светская модель отношений царской власти и духовенства прослеживается и в Третьей Книге Царств, где Давид дает указание священнику Садоку помазать царем его сына Соломона, и указания царя выполняются беспрекословно.

Но следует еще обратить внимание на то, что укрепить государственную, царскую власть можно, подчинив все государственные институты, а также священство. Ветхий Завет, исходя из повествования Четвертой Книги Царств, подтверждает, что духовенство стало не только одним из ярко выраженных сословий в древнеизраильском государстве, но и превратилась в важную опору царской власти. Об

этом свидетельствует повествование о священнике Иодае, который, по сути, совершил государственный переворот: охраняя маленького царевича Иоаса от покушения в «доме Господнем», позднее «вывел он царского сына, и возложил на него царский венец» (4 Цар., 11:12). Это пример преданности священства царской власти.

Следует отметить, что, несмотря на зависимость священников от царской власти (что является штрихом светской модели государства), Ветхий Завет также приводит пример независимости разума представителей духовенства, самостоятельности их действий во благо своего государства и общества. Духовенство не было равнодушным к жизни своего народа. Даже ход важных государственных событий зависел иногда именно от мудрых действий священника, которые впоследствии положительно влияли на дальнейшую судьбу всего государства. Так, к примеру, вышеупомянутый священник Иодай взял на себя роль посредника, и ради благополучия царства и народа «заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом Господним, и между царем и народом» (4 Цар., 11:17). Следует при этом обратить внимание на тот факт, что священник Иодай заключил два завета-договора: один трехсторонний – между Богом, царем и народом, второй двусторонний – между народом и царем. Первый договор-завет можно назвать теократическим, поскольку одной из сторон является Господь. Второй же договор-завет – светский, и даже можно сказать – общественный, в нем определяются права и обязанности царя и его народа. Значит, можно предположить, что были и тогда такие стороны жизни, в которых должны быть задействованы только люди (Господь в данном случае не участник таких отношений). Получается, существовала (и существует) определенная «гражданская ниша», в которой не могли (не

могут) действовать теократические нормы – упоминание в Ветхом Завете о существовании такого двустороннего договора между обществом и царем тому подтверждение. Заметим, что это еще один пример, подтверждающий наличие в нормах Ветхого Завета идей договорной теории происхождения государства. Однако при этом необходима оговорка, что духовная власть в Израиле была представлена священниками и пророками, а также отметить, что воздействие власти царской на духовенство было не односторонним. Конечно, как уже отмечалось ранее, священство зависело от царей, но воздействие духовенства на царскую власть было духовным и нравственным, подчас такое воздействие сильнее, чем аппарат принуждения. Ветхий Завет приводит пример, когда верховный правитель признал приоритет духовной власти: пророк Нафан указал царю Давиду на недостойное поведение, и царь раскаялся, что послал на смерть воина Урию, а сам взял себе в жены его жену Вирсавию. Царь Давид, как главное лицо государственной, царской власти, подчинился духовной власти и признал ее правоту – «и сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом» (2 Цар., 12:13). Хотя духовная власть и была зависима от царской, но нравственное влияние представителей священства на царей оспорить невозможно. Соответственно, наличие духовной власти является значимым моментом в существовании государства и общества, так как данная власть способна донести истину и направить как общество, так и светскую власть на путь нравственности и духовности.

На основании вышеизложенного сделаем вывод о том, что при строительстве светского государства и гражданского общества необходимо обращаться к нормам Ветхого Завета – вечной книге. И политико-правовые аспекты, которые она раскрывает, вполне актуальны и в наше время.

Литература

1. Волков А.Б. Ветхозаветные пророки. – М.: Ин-т востоковед. РАН, 2005. – 127 с.
2. Псалмы царя Давида, жреца Асафа, трех Корыховых сыновей – певцов, Моше-пророка, царя Шломо, Эйтана – мудреца... / пер. с ивр. В. Горт (Vera Gort). – Иерусалим – Москва: Изд. сотрудничество А. Богатых и Э. Ракитской (Э.РА), 2005. – 540 с.
3. Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. Интерпретация христианской доктрины и право западно-европейских государств // История государства и права. – 2008. – № 11. – С. 32–33.
4. Сорокина Ю.В., Малиновская Н.В. Интерпретация христианской доктрины и право западно-европейских государств // История государства и права. – 2008. – № 12. – С. 35–38.